

PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Lonskaia A.Y., Shaklein V.M.

ANALYSIS OF THE CULTURAL- THEMATIC FIELDS "VIETNAMESE PEOPLE" AND "ENEMY" IN THE SOVIET PRINT MEDIA IN DESCRIBING THE BEGINNING OF THE WAR IN VIETNAM

Lonskaia A. Y., Russian Federation, Postgraduate student of the department of Russian language and its teaching methodology of philological faculty of RUDN University

Shaklein V. M., Russian Federation, Head of the department of Russian language and its teaching methodology of philological faculty of RUDN University, PhD, professor

Abstract

The problems of this article connected with the identification of the characteristic features of the cultural-thematic fields "Vietnamese people" and "enemy" in the Soviet print media in describing the beginning of the war in Vietnam. The urgency of the work consists in the linguistic and culture analysis of linguistic and cultural details, expressed by lexical units, used to translate certain political ideas, creating emotionally colored ideas about the war in Vietnam on the pages of Soviet newspapers in the 1960s. The result of this study is the selection, analysis, classification, description, creation of a list of lexemes that are part of the cultural-thematic fields "Vietnamese people" and "enemy." The aim of the work is to reveal the characteristic features of the designated cultural-thematic fields. The main research methods are linguistic and culture, stylistic, complex analysis, methods of observation, continuous sampling, classification, descriptive, comparative methods. The material of the study was the texts of the articles of the Pravda newspapers for March-June 1965. The novelty of the research consists in the author's attempt to isolate from the texts the lexemes that determined the attitude of the government and the Party to the war in Vietnam, to its participants in the context of the linguistic

and cultural situation of the 1960s; conduct a linguistic and cultural analysis of the lexical units included in the designated cultural and thematic fields.

Keywords: cultural-thematic field, concept, linguistic and cultural detail, linguistic and cultural situation, Vietnam War

Введение

Одной из характеристик языка печатных СМИ 60-х годов XX века было активное использование идеологических штампов, клише, политизация содержания публицистических текстов. Такой подход наметился гораздо раньше. Так, Н.С. Разинкина утверждает, что сразу «после Октябрьской революции 1917 г. в России вместе с новой государственной властью возникает язык официальной советской пропаганды, который выходит далеко за пределы политической сферы и оказывает влияние на все виды словесности» [1]. Язык, как и многие социальные явления в СССР, находился под государственным и партийным контролем, что определяло его характерные черты и дальнейшее развитие: «Особенности функционирования советской словесности во многом определялись нормированием и регламентацией ее партийно-правительственным аппаратом, т.е. властью, отсюда вытекает важнейшая характеристика языка советской пропаганды – партийность» [2].

Репрезентация образа страны в СМИ имеет большое значение в процессе формирования не только политических, но и культурно-общественных отношений как внутри страны, так и между различными государствами. Это можно проследить на примере отношений России и Вьетнама. Всеобъемлющее стратегическое партнёрство двух стран имеет семидесятилетнюю историю, в связи с чем особую актуальность приобретает изучение характерных черт образа Вьетнама в советских печатных СМИ.

Война во Вьетнаме стала одним из важнейших событий не только в истории данного государства, но и в процессе формирования образа страны в сознании советского народа, его лингвокультуре.

Начало американо-вьетнамской войны привело к возникновению в советских печатных СМИ особой лингвокультурной ситуации, которая способствовала появлению на страницах газет определённых языковых средств выразительности, лексических единиц, стилистических приёмов, формирующих культурно-тематические поля «вьетнамский народ» и «враг».

Советские печатные СМИ всегда уделяли большое внимание локальным войнам и конфликтам, происходившим на протяжении второй половины XX века. Так, язык, с помощью которого описывалась война во Вьетнаме, имел свои характерные особенности, был наполнен специфическими лексическими единицами.

Предметом настоящего исследования является анализ лексических единиц, составляющих культурно-тематические поля «вьетнамский народ» и «враг» в советской печатной публицистике, посвящённой описанию начала войны во Вьетнаме.

Особенности языка советских печатных СМИ этого периода в контексте изучения войны во Вьетнаме подробно не были исследованы. Война во Вьетнаме и её освещение в советской периодике чаще всего рассматривается учеными в качестве одного из ряда крупных локальных конфликтов второй половины XX века. Филологов, журналистов, историков интересуют общие вопросы формирования особого языка советских печатных СМИ, с помощью которого описывались локальные войны, влияние пропаганды на эволюцию отношения общества к проблемам таких социалистических государств, как Вьетнам.

Изучение особенностей политического дискурса, в контексте которого были отражены локальные конфликты, в частности – война во Вьетнаме, показывает, что именно в нём наиболее остро проявляются культурные ценности, языковая картина мира общества. В языке советской газетной публицистики активно развивался концепт «свой – чужой», подкрепляемый яркими примерами о несовместимости культурных ценностей носителей различных идеологий. В данном контексте в качестве «своих» выступали социалистические страны, тогда как «чужими» являлись США и некоторые страны западной Европы. А.Г. Колесникова отмечает, что в 1960-х гг. отношения главных «действующих лиц» в мировой политике: СССР и стран социалистического лагеря, в числе которых был Вьетнам, США и стран Запада можно охарактеризовать как максимально напряжённые: «актуализация ... образа врага проходила в канве следующих понятий: «западный образ жизни», «американский империализм», «звериный оскал капитализма», «американская военщина», «реакционные круги западных стран», «расовая дискриминация», «наследники Гитлера» и др.» [3].

Процесс изменения представлений общества об окружающем его мире всегда сопровождался созданием новой лексики и фразеологии, описывающей существующие в ту или иную эпоху проблемы. «Динамические процессы в словообразовании, как и в лексике, связаны с языковыми изменениями, обусловленными социально-экономическими и политическими явлениями. 60–70-е гг. XX в. в истории СССР отмечены как время научно-технической революции, усиления взаимозависимости стран и континентов» [4].

Устойчивые выражения в языке печатных СМИ 1960-х гг., которые использовались в статьях, посвящённых войне во Вьетнаме, представляли собой своего рода «социальный заказ». По мнению Г.М. Шипицына, Ю.О. Мамонова, «Всякая культура усваивается через её семиотическую систему и символику. Политическая культура советского

стройка тоже нуждалась в особых средствах продвижения в народ нужной идеологии, и на роль таких средств язык вполне подходил» [5].

Изучение газетных статей 1960-х гг., посвящённых локальным военным конфликтам, показывает, что отечественные СМИ постоянно противопоставляют граждан социалистических государств, таких как СССР или Вьетнам, их образ жизни западному обществу. Подобное соперничество, по мнению М.М. Козловой, «диктует и особый отбор материалов, пресса работает не просто с оглядкой на то, что скажет Запад, но и адресует свои материалы нередко не столько своей аудитории, сколько зарубежной» [6].

Несмотря на масштабный характер влияния идеологии на язык печатных СМИ, в прессе 1960-х гг. часто присутствует глубокий, реалистический анализ общественной, политической жизни как СССР, так и других социалистических стран, например, Вьетнама. Е.Н. Пенская пишет, что «журналистика в Советском Союзе 1960-х находит новые способы работы с политической реальностью и аудиторией, создает новый язык. Любопытно, что процессы, происходившее в журналистике, наиболее ощутимо отражают перемены, происходящие в обществе» [7]. Благодаря такому историческому событию как хрущёвская оттепель, на страницах газетной публицистики стали подниматься вопросы развития партийной, общественно-политической жизни не только СССР, но и других социалистических стран, в том числе и Вьетнама.

Говоря о пропаганде в советских печатных СМИ определённых идей, связанных с военными действиями во Вьетнаме, влиянии этих идей на эволюцию общественных настроений, пишет А.Г. Колесникова: «Деятельность советской пропаганды основывалась на тех идеологических построениях, которые формулировала и декларировала Коммунистическая партия Советского Союза и её лидеры» [Колесникова, 2011, с. 35]. С начала 1960-х годов главной идеологической задачей СССР было формирование морального кодекса строителей коммунизма, деятельность советской печати была направлена на решение этой задачи. Советские СМИ подробно освещали жизнь в СССР и странах социалистического лагеря, иллюстрируя «положительные примеры коммунистического, то есть инициативного и бескорыстного, отношения к труду», пропагандировали «новую мораль, когда общественные интересы ставятся выше личных» [6]. Исследователи сходятся во мнении о том, что основными задачами печатных СМИ 1960-х гг. в контексте освещения войны во Вьетнаме стали убеждение советских граждан в неправомерности действий западных держав по отношению к социалистическим странам, создание положительных образов стран социалистического лагеря, осуждение США и их союзников за участие во вьетнамской войне.

Анализ литературы по рассматриваемому вопросу показал, что в современных российских исследованиях уделяется недостаточно внимания проблеме изучения языка советских печатных СМИ 1960-х годов, использовавшегося для описания начала войны во Вьетнаме.

Исследование основных культурно-тематических полей, таких как «вьетнамский народ», «враг», в описании начала войны во Вьетнаме даёт возможность определить лингвокультурные особенности использования той или иной лексики в процессе формирования отрицательного или положительного образа различных государств.

Автором предпринята попытка выявить лексические единицы, содержащиеся в культурно-тематических полях «вьетнамский народ», «враг», структурировать данные лексические единицы, описать их характерные черты с позиций лингвокультурологии.

Цель статьи – проанализировать процесс конструирования культурно-тематических полей «вьетнамский народ», «враг» в контексте американо-вьетнамской войны с точки зрения лингвокультурных особенностей языка советской прессы 1960-х гг.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались следующие методы: описательный, сопоставительный, сплошной выборки, классификации комплексного, лингвокультурологического, стилистического анализа. Методологическую основу статьи составили работы В.В. Воробьёва, В.В., Красных, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.М. Шаклеина [8, 9, 10, 11, 12].

Материалом исследования послужили тексты статей из газеты «Правда» за март-июнь 1965 года, которая в рассматриваемый период являлась основным ежедневным печатным органом ЦК КПСС, одним из наиболее влиятельных советских печатных изданий, чётко следовавших идеологической линии партии и правительства. Именно в этой газете, на наш взгляд, нашли отражение морально-этические приоритеты всего советского общества, его настроения, отношение к политической жизни стран социалистического лагеря, в частности, Вьетнама. Нами были отобраны газеты за март-июня 1965 года, так как в этот временной период США начали регулярные бомбардировки Северного Вьетнама, что не осталось незамеченным во всём мире и активно освещалось в советской печати.

Результаты и обсуждение

Для создания у читателя эмоциональной реакции на военные действия во Вьетнаме советские печатные СМИ использовали определенные средства языка, наиболее яркими из которых, оказались лексические единицы, входящие в состав культурно-тематических полей «вьетнамский народ» и «враг». На основе материалов газетных статей, были отобраны, проанализированы, классифицированы, описаны

лексические единицы, определившие состав обозначенных культурно-тематических полей.

Метод конструирования культурно-тематических полей текста является одним из методов описания лингвокультурной ситуации. Данный метод тесно связан с представлениями о языке как о сложной системе, в составе которой присутствуют фонетическая, лексическая, грамматическая подсистемы.

В качестве одной из основ данного метода послужили исследования отечественных лингвистов С.А. Аскольдова, М.М. Ангеловой, М.А. Холодной, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова [13, 14, 15, 16, 11]. Исследователи которые выделили и развили понятие концепта, напрямую связанного с культурно-тематическим полем. Вслед за С.А. Аскольдовым, М.М. Ангелова определяет концепт, как «единицу коллективного сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [14]. Концепты существуют на базе лексики, определяющей, описывающей действительность.

Культурно-тематические поля базируются на культурных аспектах, проявляющихся в синтагматических и парадигматических отношениях единиц поля, и способствуют реализации различных концептов. Структура культурно-тематического поля представляет собой ядерную единицу, окружающие её единицы центра и периферии.

Характерной чертой единиц культурно-тематического поля являются лингвокультурные детали – номинация различных предметов и событий повествования. Лингвокультурные детали включают в себя повторение языковых единиц, с целью выделения ключевых слов текста, а также переименование языковых единиц, т.е. использование синонимии для актуализации дополнительных признаков, создающих новое культурное значение слова. Культурно-тематические поля и вербализующие их лингвокультурные детали имеют прямую связь с реальностью, национально-культурными, нравственными проблемам этноса, что говорит о «семантической ёмкости, способности превращаться в символическое выражение ведущих идей текста, символов нации и эпохи» [12].

Таким образом, можно утверждать, что любой текст включает в себя различные концепты, которые реализуются посредством культурно-тематических полей, выраженных рядом лингвокультурных деталей. Культурно-тематические поля «вьетнамский народ» и «враг» объединены концептом «война во Вьетнаме», сопряжены с определёнными лингвокультурными деталями, которые представлены соответствующими лексическими единицами.

Связь языка и культуры находит своё отражение в концептах, выраженных с помощью культурно-тематических полей, т.к. слова не

существуют в языке изолированно от сознания, моральных, этических, исторических ценностей индивидуума, что даёт возможность утверждать о связи концептов с лингвокультурной ситуацией.

Наиболее полное определение лингвокультурной ситуации (ЛКС) можно встретить в работах В.М. Шаклеина, в которых автор определяет ЛКС как «динамичный и волнообразный процесс взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах и социальных средах» [12]. ЛКС представлена в качестве «статического временного среза лингвокультуры», состоящего из социально-экономических, национальных, культурологических, языковых факторов, влияющих на языковую ситуацию того или иного исторического периода.

Отражение войны во Вьетнаме на страницах советских газет имело большое значение для развития лингвокультурной ситуации 1960-х гг. На протяжении этих событий Советский Союз представлялся главным военным и экономическим партнёром Демократической Республики Вьетнам, поддерживал партизанское движение на территории Южного Вьетнама. В новостных статьях военные действия освещались на определённой идеологической базе, т.к. в XX веке печатные СМИ занимали главное место в процессе транслирования тех или иных политических идей. В статьях ставилась задача не только передать информацию, но и внедрить в сознание читателей два важнейших для советской пропаганды образов: «чужого» и «своего», где в качестве «чужого» выступали США, страны Западной Европы, как носители капиталистической, чуждой советскому человеку идеологии. Образ «своего» включал в себя описание стран социалистического лагеря, социалистической ориентации, среди которых были страны Латинской Америки, Африки и Индокитая. Разделение капиталистических и социалистических стран на два противоборствующих лагеря являлось культурообразующей реалией того времени. Противопоставление культуры, быта, политических взглядов было необходимо в рамках советской идеологии, что находило отражение в языке печатных СМИ.

Таким образом, лингвокультурная ситуация в контексте освещения войны во Вьетнаме на страницах советских газет 1960-х гг. можно определить, как языковое и культурное деление мира на представителей социалистических стран – «своих» и капиталистических стран – «чужих», где для описания «своих» используются лингвокультурные детали и лексические единицы с позитивной коннотацией, тогда как для создания образа «чужих» лингвокультурные детали и лексика меняются.

В результате сплошной выборки, проведённой на базе материалов из газет «Правда» за март-июнь 1965 года, были отобраны наиболее употребительные слова, входящие в культурно-тематические поля «вьетнамский народ» и «враг».

Культурно-тематическое поле «вьетнамский народ» представлено следующими лексемами: **работа, социализм, коммунизм, борьба, патриотизм, мужество, партизаны**. Представленные лингвокультурные детали способствуют раскрытию данного культурно-тематического поля. Так, использование лексемы *работа* сопровождается лексическими единицами, которые способны вызвать у читателя положительные эмоции. Параллель между жизнью и бытом советского и вьетнамского народов подчеркивается отсылкой к советскому культурному коду, основанному на культе труда. Вербализацию данного культурно-тематического поля посредством лексемы **работа** можно наблюдать в следующих примерах: «Люди добровольно решили **работать по девять часов в день**», «Каждый **работает** за двоих: за себя и за товарища, ушедшего в армию», «...незвизая на непрерывные бомбёжки, **работа на предприятиях продолжается также эффективно**», «Вот так **работают и сражаются** ныне рисовод, санитарка, рыбак, школьники», «Можно успешно **работать в любых условиях, даже в пороховом дыму непрерывных бомбардировок**», «...артиллерист Тхан Нгок Кьонг, например, продолжал **работать на огневой позиции, будучи раненым**».

Частое использование лексем **социализм** и **коммунизм** в текстах статей было призвано также подчеркнуть единство политических взглядов советского и вьетнамского народов, подтверждение этому можно увидеть в следующих примерах: «Победы наших народов свидетельствуют о всепобеждающей силе идей **социализма**», «...мужественный город – столицу доблестного **социалистического государства**», «Нам думается, что слово это – воспитание, которому **коммунисты** придают огромное значение», «Эта важнейшая задача – воспитание сознательных борцов-революционеров – была начата вьетнамскими **коммунистами**», «Думается, что это **коммунистическое** умение слиться с массами», «Народные мстители отряда, во главе которого стоит бесстрашный командир, **коммунист Фам Ван Хай**...».

Использование лексем **борьба, мужество, патриотизм** связано с необходимостью отметить положительные качества дружественного государства, проявленные в период военных действий, силу вьетнамцев, их любовь к родине: «**Бороться** против американской агрессии для защиты Севера и всеми силами поддерживать патриотическую борьбу за освобождение Юга», «Успехи, одерживаемые силами **борющегося народа**», «...вглядываясь в открытые **мужественные** лица воинов вьетнамской Народной армии», «...в поддержку **мужественного** вьетнамского народа, ещё нагляднее демонстрируют свою несокрушимую волю к победе», «...прямой результат **мужественной** борьбы народа», «...на этой земле, до последней минуты жизни звучал **мужественный** голос Нгуен Ван Чоя, который стал символом бесстрашия, символом сопротивления», «**Патриоты** наступают. Агрессоры бесчинствуют»,

«...самые жестокие методы борьбы против сил патриотов не помогают (да и не могут помочь)», «...ведёт широкие военные действия против патриотов в Южном Вьетнаме», «Симпатии советского народа всецело на стороне вьетнамских патриотов», «у подавляющего большинства сайгонцев бьется пламенное сердце патриота».

Важнейшей лингвокультурной деталью в процессе создания культурно-тематического поля «вьетнамский народ» является лексика, напрямую или косвенно отсылающая советского читателя к временам Великой Отечественной Войны – главного исторического события, определившего формирование советской лингвокультуры. Использование подобной лексики способствовало возникновению языковой и культурной параллели. Так, появление в газетной хронике лексемы **партизаны** вызывало у читателей ассоциацию с партизанским движением периода Великой Отечественной Войны: *«...бросает в бой против партизан морских пехотинцев»* [Алексеев, 1965, С.5], *«Итоги партизанских боев, мягко говоря, крайне неутешительны для Вашингтона и его марионеток...»*, *«Пентагоновские стратеги в растерянности. Ведь они тоже «предвидели» наступление партизан».*

Культурно-тематическое поле «враг» представлено следующими лексическими единицами: **Америка, янки, военицина, империализм, марионетки, клика, варвары, стервятники, бандиты, преступники, разбойники, пираты, агрессия, авантюра, захватчики, господство, каратели.**

Определяющей в создании культурно-тематического поля «враг» является лексема **Америка** и образованные от неё прилагательные, встречающиеся в каждой статье о вьетнамской войне. Для обозначения американской политики, проводимой на территории Южного и Северного Вьетнама, используются лексемы **янки, военицина, империализм**. Негативные коннотации создаются с помощью акцентирования внимания читателя на противоправных действиях США: *«Янки, вон из Вьетнама!»*, *«циничное вмешательство янки во внутренние дела Южного Вьетнама и Демократической Республики Вьетнам»*, *«американская военицина перешла к актам прямой агрессии против Демократической Республики Вьетнам»*, *«Американская военицина не прекращает своих провокационных действий во Вьетнаме»*, *«...крайне опасное положение, сложившееся в результате агрессивной политики, проводимой американскими империалистами во Вьетнаме»*, *«война, развязанная американскими империалистами во Вьетнаме, представляет собой грубое нарушение элементарных норм международного права»*, *«Во Вьетнаме совершается одно из самых гнусных преступлений американского империализма»*, *«американский империализм бросил во Вьетнам большие военные силы и пошел на ряд крайних агрессивных мер»*, *«Отпор зарвавшемуся американскому империализму во Вьетнаме».*

Отдельно подчеркивается проамериканский курс сайгонских политиков. Для описания сайгонского правительства использовались такие лексические единицы, как **марионетки, клика**: «Они (патриоты) ... вывели из строя 100 **марионеточных** солдат», «деморализуют **марионеточную** армию», «**Марионетки-генералы** свергают друг друга чуть ли не каждый месяц. **Марионеток-чиновников**, лишенных опоры на вооруженные отряды, проще держать в узде», «Они усилили многие части **марионеточных** войск подразделениями американских солдат», «...против **клик** местных предателей», «Что касается «стабилизации» режима, то, судя по всему, имеется в виду замена одной **продажной клики** другой, генералов – чиновниками и наоборот», «Генеральская **клика**, со своей стороны, ждёт только момента, чтобы снова подмять под себя».

В процессе создания максимально негативного отношения к действиям американского и сайгонского правительства на страницах газеты «Правда» использовались следующие лексические единицы: **варвары, стервятники, бандиты, преступники, разбойники, пираты**. Наличие в газетных текстах лингвокультурных деталей, сравнивающих политику США по отношению к ДРВ с поведением варваров и бандитов, было обусловлено желанием советской прессы в яркой, эмоциональной форме подчеркнуть незаконность присутствия американских военных в обозначенном военном конфликте, указать на чрезмерную жестокость южновьетнамского правительства: «сайгонские приспешники Вашингтона видят, что бессмысленны **варварские** бомбёжки ДРВ», «Пятидесятитысячная армия Соединённых Штатов, применяя **варварские** средства, в том числе напалм и отравляющие вещества», «256 американских **стервятников** бесславно закончили свой поход над джунглями Вьетнама», «**Стервятники** встречают отпор» , «Ещё три американских **стервятника** сбиты над территорией ДРВ», «**Бандитские** налёты продолжаются», «**Бандитские** налёты американской авиации на ДРВ продолжаются», «Указав на **преступные** методы ведения войны в отношении гражданского населения Южного Вьетнама», «**преступная** агрессивная война», «**Преступные** действия США», «Совершив **преступную** авантюру во Вьетнаме», «Продолжаются **разбойничьи** налёты американской авиации на мирные города и сёла Демократической Республики Вьетнам», «Американские военно-морские силы **разбойничают** в её территориальных водах», «Расплата за **разбой**», «Воздушные **пираты** США осуществляют бомбардировки Демократической Республики Вьетнам», «**Пиратские** налеты продолжаются».

Политика США по отношению к ДРВ была названа на страницах газеты «Правда» **агрессией, авантюрой**: «американцы...предпринимают военные действия против Северного Вьетнама, что представляет собой

вопиющую **агрессию** против суверенного государства», «Будет американским **агрессорам** второй Дьен-Бьен-Фу», «тщетны нынешние усилия американских **агрессоров** навязать своё господство народу», «Кон Ко располагает могучей бронёй – безграничной верой бойцов в правоту того дела, за которое сражаются вьетнамцы, и столь же безграничной ненавистью их к **агрессорам**», «исключительно опасный шаг в осуществлении планов расширения **агрессивной** войны», «Обязанности, связанные с отражением нападений **агрессоров**, имеют все: старики, женщины, дети», «Совершив преступную **авантюру** во Вьетнаме», «**Авантюры**, просчеты, провалы», «Во вьетнамской **авантюре** Соединенные Штаты фактически оказались изолированы», «американская **авантюра** приносит огромные беды вьетнамскому народу».

Важно отметить параллели, проводимые журналистами газеты «Правда», между войной во Вьетнаме и Великой Отечественной Войной. Используя в языке газеты такие лексические единицы, как **каратели**, **захватчики**, сравнивая действия армии США с действиями гитлеровских войск, авторы статей добивались закрепления в сознании советского читателя образа врага, выраженного конкретным культурно-тематическим полем: «(патриоты)... убили 5 и ранили 13 американских **карателей**», «Однако патриоты наносят поражения и сайгонским и американским **карателям**», «Собственно, уже сама история «особой столичной зоны», созданной **карателями**», «Для того, чтобы защитить свои права на свободную жизнь, народ Южного Вьетнама взялся за оружие и сражается против **захватчиков**, «американские **захватчики** ведут разбойничью войну в Южном Вьетнаме, совершают агрессию против Демократической Республики Вьетнам».

Ассоциация с Великой Отечественной Войной создавалась с помощью следующих сравнений: «На обгорелом хвосте одного из F-105D мы видим претенциозный рисунок и надпись «чёрные рыцари». **Когда-то такой же мазнёй увлекались пилоты Геринга**», «сегодня мы видели то же неповторимое и волнующее выражение веры в победу, какое **видели два десятилетия назад на лицах воинов Советской Армии, перед которыми оказались бессильны «тигры», «мессершмитты», и «фоккевульфы» немецкого фашизма**», «оккупанты и их наёмники истребили множество жителей Южного Вьетнама», «Гремит канонада над Тонкинским заливом, пробуждающая в сердце эхо **канонады над Балтикой, где стояли русские матросы Ханко**», «Не позволим превратить Вьетнам в новую Хиросиму», «против **фашистского милитаристского режима**, искусственная жизнь которого поддерживается американской помощью и американскими штыками».

Таким образом, культурно-тематические поля «вьетнамский народ» и «враг» были объединены на страницах газеты «Правда»

концептом «война во Вьетнаме», выражены различными лингвокультурными деталями, способствующими вербализации данных полей. Культурно-тематическое поле «вьетнамский народ» включало в себя лингвокультурные детали, способствующие созданию у советского читателя представлений о вьетнамцах, как о друзьях и единомышленниках. Культурно-тематическое поле «враг» было представлено с помощью лингвокультурных деталей, соответствующих лингвокультурной ситуации 1960-х годов, в которой в качестве культурного и идеологического врага рассматривались США, капиталистические страны и страны, получавшие политическую и экономическую поддержку от США.

Использование проанализированных лексических единиц обусловлено идеологической составляющей советской периодической печати, задачей которой было обозначить позиции советского правительства и народа по отношению к политике США, Южного Вьетнама и ДРВ.

Выводы

Война во Вьетнаме являлась одним из важнейших событий в истории мировой политики XX века. Освещение начала американо-вьетнамской войны на страницах газеты «Правда» в языке советской печати 1960-х годов имело большое значение для формирования лингвокультурной ситуации, т.к. задачей прессы было отражение мнения партии и правительства по поводу данного конфликта.

Лексика, вербализующая культурно-тематическое поле «вьетнамский народ», акцентировала внимание на политической системе Демократической Республики Вьетнам, подчеркивала связь культурных ценностей представителей двух социалистических государств, что позволяло добиться создания положительного отношения к судьбе вьетнамского народа в сознании советского читателя.

Культурно-тематическое поле «враг» состояло из лексем, задачей которых было создание негативного отношения к американской политике, действиям сайгонского правительства, акцентирование внимания на незаконности действий США, жестокости сайгонских военных по отношению к солдатам и мирным жителям ДРВ. Лингвокультурные детали, наполнявшие собой культурно-тематическое поле «враг», были шаблонизированы, отличались эмоциональностью.

В текстах статей отмечено большое количество лексических единиц, использованных в сравнениях с Великой Отечественной Войной. Данная фигура речи оказывала большое влияние на формирование того или иного отношения к событиям вьетнамской войны, так как обращалась к важнейшей составляющей культуры советского народа.

В статьях газеты «Правда» за 1965 год война во Вьетнаме была описана с помощью принятых в то время политических и языковых

штампов, призванных создать у читателя представление о биполярном мире, в котором СССР и социалистические страны, такие как Вьетнам, выступают в роле «своих», США и их политические союзники – в роли «чужих». Подобное деление мира способствовало появлению определённой лексики, использовавшейся для описания политических сторонников (Советский Союз и Вьетнам) и противников (Советский Союз и США).

References:

- [1] Razinkina N.S. Konceptual'naya metafora v russkom yazyke sovetskogo perioda (1917–1956 gg.) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk, 2011. № 344. P.26-29.
- [2] Romanenko A.P. Obraz ritora v sovetskoj slovesnoj kul'ture: Ucheb. posobie. M.: Flinta; Nauka, 2003. 432 p.
- [3] Kolesnikova A.G. «Obraz vraga» v sovetskoj propagande perioda «holodnoj vojny»: ot sobytiya k obrazu // Privolzhskij nauchnyj vestnik. Izhevsk, 2011. №3. P. 30-35.
- [4] Sorokin R.V., Popovicheva I.V. Aktivnye sposoby slovoobrazovaniya v russkom yazyke sovetskogo perioda (1960–1970-e gg.) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Tambov, 2012. №10. p. 36-42.
- [5] Shipicyna G.M., Mamonova YU.O. Obshchij vzglyad na leksikon russkogo yazyka sovetskogo perioda // Nauchnye vedomosti. Seriya: Gumanitarnye nauki. Belgorod, 2016. № 14 (235). P.21-28.
- [6] Kozlova M.M. Istoriya otechestvennyh sredstv massovoj informacii. Ul'yanovsk: UIGTU, 2000. 104 p.
- [7] Penskaya E.N. «1968» v presse 2008 g. Rossijskaya zhurnalistika 1960-h kak obrazovatel'naya sreda // Voprosy obrazovaniya. Moskva, 2009. №1. P. 266-279.
- [8] Vorob'ev V. V. Lingvokul'turologiya: teoriya i metody. M., 1997. 331 s.
- [9] Krasnyh V.V. Ehtnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya. M.: Gnozis, 2002. 284 p.
- [10] Maslova V. A. Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2001. 208 p.
- [11] Stepanov YU.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya. M., 1997. P.40-43.
- [12] Shaklein V. M. Lingvokul'turnaya situaciya i issledovanie teksta. M.: Obshchestvo lyubitelej rossijskoj slovesnosti, 1997. 184 p.
- [13] Askol'dov S.A. Koncept i slovo. Russkaya slovesnost': Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologiya / Pod obshch. red. V.P. Neroznaka. M.: Academia. 1997. P. 267-279.

- [14]Angelova M.M. "Koncept" v sovremennoj lingvokul'turologii / M.M. Angelova // Aktual'nye problemy anglijskoj lingvistiki i lingvodidaktiki. Sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 3. M., 2004. P. 3-10.
- [15]Holodnaya M. A. Psihologiya intellekta: paradoksy issledovaniya. 2-e izd., pererab. i dop. / M.A. Holodnaya. SPb.: Piter, 2002. 272 p.
- [16]Lihachev D.S. Logicheskij analiz yazyka. Kul'turnye koncepty. M., 1991. P.280-287.
- [17]Kishina E.V. Semanticheskaya oppoziciya «svoj - chuzhoj» kak realizaciya ideologo-manipulyativnogo potenciala politicheskikh diskursov //Vestnik KemGU. 2011. P.174-179
- [18]Lonskaya A. The Image of Government in 1990s Russian Print Media. RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching, 2017, 15 (1), P.113—125.
- [19]Chernyavskaya V.E. Diskurs vlasti i vlast' diskursa: Uchebnoe posobie. M.: Flinta-Nauka, 2006. 131 p.
- [20]Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa / E. I. SHEjgal. Volgograd: Peremena, 2000. 386 p.

PEDAGOGY

Suleymanova N.K.

TECHNOLOGY OF FORMATION OF PEDAGOGICAL SKILL OF FUTURE TEACHER OF GERMAN WITH USE OF VIDEO CONTENTS

Suleymanova Nilufar Kamilovna, The Uzbek State University of
World Languages, Doctoral

Abstract

In article training of German by means of audiovisual technologies is considered. Application at a learning of foreign language modern forms and methods of training, including use of opportunities of information technologies. Creation of video content for development of creative, creative and virtual thinking of students.

Keywords: various speech activity, methodology of use of video contents, types of components of technologies, educational process, video content, theatrical performance, advertizing contents.

При обучении немецкому языку особое значение имеют аудиовизуальные медиа, так как они могут выступать не только в роли аутентичного источника немецкой речи, но и в качестве транслятора национальной культуры. Обучению с помощью аудиовизуальных технологий уже более полувека. Однако такое обучение изначально не преследовало целей развития когнитивной и эмоциональной сферы личности будущему учителю немецкому языку, и было бы корректнее говорить об использовании технических средств обучения. Существуют различные классификации средств обучения. К какой бы группе они не относились, основной целью было обучение учащихся различным видам речевой деятельности (говорению, аудированию, чтению и письму) с помощью аудиовизуальных технических средств обучения. Высокая динамика развития медиасферы и как следствие - возникновение новых